

Су Тан, выслушав всё это, прекрасно понимала, что у этих людей на уме. Честно говоря, если бы она действительно была официальной девушкой Гун Фаня, то непременно воспользовалась бы его связями, чтобы полностью обновить актёрский состав. А если не менять, то как минимум заставила бы их пройти переаттестацию.

В конце концов, это был сценарий, написанный ею самой! Разве это не в порядке вещей — быть требовательной к актёрам, когда твоё произведение экранизируют?

Однако...

Она молча вздохнула про себя. Хоть об этом и было неловко говорить, но проблема заключалась именно в том, что у неё не было на это денег.

Сколько нужно средств и связей, чтобы нанять именитых актёров? Она не хотела просить Гун Фаня. В конце концов, это она сейчас добивается его, а разве можно, ухаживая за человеком, изворачиваться и выпрашивать у него помощь для своих дел?

Конечно, стоило ей вернуться домой и немного поластиться к родителям, как нужная сумма наверняка нашлась бы, но Су Тан от одной этой мысли становилось не по себе. Пусть со стороны она кажется дурочкой, которая ради пресловутой гордости заставляет себя страдать, но она предпочла бы помучиться сама, чем просить у родителей денег на открытие дела.

Что за шутки! Только начала работать — и сразу прибежала домой просить денег? Как она могла так поступить?

Разумеется, ничего из этого она не сказала актёру. Су Тан лишь улыбнулась, сделала загадочное лицо и многозначительно произнесла:

— Ну, это зависит от вас самих. В основном, никаких изменений не предвидится.

Сказав это, она нарочито вздохнула, изображая глубокую печаль, будто то, что она не стала всех их увольнять, было результатом её огромных усилий.

— Некоторые не стремятся к совершенству. Даже если я захочу их оставить, не знаю, захотят ли они сами остаться.

Сказано было мягко, но смысл понятен. Актёр, который столько лет пробивался в индустрии развлечений, конечно, понял намёк, и его лицо мгновенно изменилось.

Это было предупреждение. Если они будут лениться и халтурить, то рано или поздно их вышвырнут с этого корабля.

Актёр с досадой сжал кулаки. Ему нельзя вылетать из проекта. Он в индустрии уже восемь лет, всё время оставаясь на вторых ролях — это его единственный шанс.

— Ха-ха, да, неужели? — он выдавил из себя сухой смешок, пытаясь разрядить неловкую атмосферу. — Сестрица Су, сейчас у всех ребят такой боевой настрой, откуда взяться тем, кто не стремится к лучшему? Если такие вдруг найдутся, я первый их выкину!

Су Тан довольно кивнула. Она знала, что актёр понял её посыл. Как инструмент для передачи информации, он вполне сгодится, если донесёт её позицию до остальных членов группы.

Однако раз уж съёмки решили начать заново, то до того, как она закончит сценарий, процесс вряд ли сдвинется с мёртвой точки. Интересно, сколько времени режиссёр выделил ей на работу?

Кстати, о написании сценария — Су Тан взялась за это вовсе не из-за того, что возмнила о себе невесть что. В прошлой жизни она была автором веб-романов. И хотя между веб-литературой и сценариями огромная пропасть, Су Тан не была той, кто пишет лишь низкопробное чтиво.

Ещё с начальной школы она писала различные пьесы для школьного театра. По крайней мере, в том, что касалось работы со словом, она чувствовала себя как рыба в воде — это было её старое ремесло, хотя полноценный телесценарий она писала впервые.

— Доброе утро, режиссёр Цзинь, — она с улыбкой нашла Цзинь Чэна. Пользуясь тем, что Гун Фаня рядом не было, она решила первой извиниться. — Сегодня я действительно прошу прощения! Из-за меня весь проект приходится переснимать, но я обещаю, что напишу сценарий как следует и вы останетесь довольны.

Видя такую искренность, Цзинь Чэн, который был крайне недоволен ситуацией, не знал, что и сказать, лишь беспомощно вздохнул.

На самом деле он не был так уж сильно зол. Ведь независимо от того, получится фильм хорошим или нет, один только инфоповод в духе «кинозвезда лично снимает фильм для своей девушки» гарантировал им взлёт рейтингов.

Просто как режиссёру ему было неприятно, что контроль над картиной перехватили другие. Но раз Су Тан пришла извиняться, он почувствовал, что мелочиться с его стороны было бы некрасиво.

Цзинь Чэн махнул рукой:

— Не стоит так корить себя. То, что сам кинозвезда будет сниматься с нами — это уже выигрыш. Что же касается вашего сценария...

Цзинь Чэн замолчал. Это был действительно сложный вопрос.

— Изначально на съёмки было отведено три месяца. Всё-таки это малобюджетная комедийная дорама о дворцовых интригах, причём не в традиционном смысле, а скорее юмористическая. Понимаете? Это лёгкий жанр для развлечения публики, поэтому темп очень быстрый.

Поколебавшись, мужчина добавил:

— Поэтому времени на написание нового сценария, прошу прощения, у нас есть только одна неделя.

Су Тан была поражена:

— А, всего неделя?

Видя её шок, режиссёр тоже смутился. Требовать от человека сценарий за неделю — это действительно было перебором. Он извиняюще улыбнулся:

— Я понимаю, что для вас это может быть трудновато, но у нас действительно нет другого выхода. Больше времени выделить не получится. Может, вы просто скажете господину Линю, что вас не устраивает в сценарии, и он сам всё перепишет? Хорошо?

— Нет-нет! — Су Тан поспешно отказалась, не зная, смеяться или плакать. Неужели они так сильно её недооценивают? Недели вполне хватит! — Недели хватит, правда. Не волнуйтесь, у меня точно всё получится.

— Но...

Теперь уже режиссёр не мог поверить своим ушам. Он никак не ожидал, что человек, который явно никогда не занимался литературной работой, может так уверенно бросаться словами.

Известно ведь, что даже профессиональному редактору за неделю написать сценарий для целого сериала невозможно. Конечно, набросать черновик можно, но чтобы довести его до ума, нужно гораздо больше времени.

А Су Тан говорит, что недели хватит?

Вся симпатия, которую Цзинь Чэн испытал к девушке после её извинений, в мгновение ока испарилась. У этой девочки, может, и добрые намерения, но она понятия не имеет о деле, которым собралась заниматься, и по наивности судит о профессиональной работе.

Это было слишком по-детски и даже нелепо.

Но что с того? У неё есть козырь — Гун Фань, лучший актёр страны, её парень. Если он хочет потратить деньги, чтобы порадовать свою девушку, и у него есть на это средства и влияние, то им, режиссёрам, остаётся только молчать.

Цзинь Чэн лишь вздохнул и не стал больше ничего комментировать.

<http://bllate.org/book/21625/2230831>